

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

doi.org/10.52536/KS/vol_97_issue_1_A2

Амантай Нурмагамбетов¹, Ляйля Иватова^{*2},
Лаура Хасенова³

¹доктор политических наук, профессор

²доктор политических наук, профессор

³докторант, Южно-Казахстанский университет

e-mail*: Livatova54@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей образовательной миграции в контексте совершенствования системы высшего образования Республики Казахстан. Выявлено, что образовательная миграция в отличие от миграции на постоянное место жительства имеет отличительные особенности. Определены положительные и негативные тенденции образовательной миграции. Показано, что своевременно принимаемые государством меры могут снизить «утечку мозгов».

Ключевые слова: образовательная миграция, академическая мобильность, конкурентоспособность, трудоустройство, трудовые ресурсы, рынок труда.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІН ЖАҚСARTУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ БІЛІМ МИГРАЦИЯСЫ

Нұрмағамбетов Амантай, Иватова Ляйля, Хасенова Лаура

Андатпа. Бұл мақала Қазақстан Республикасындағы жоғары білім беру жүйесін жетілдіру жағдайындағы білім беру көші-кон ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Білім беру көші-қонының тұрақты тұруға көшуден айырмашылығы айрықша ерекшеліктері бар екендігі анықталды. Білім

беру көші-қонындағы жағымды және жағымсыз тенденциялар анықталды. Мемлекет тарапынан уақтылы қабылданған шаралар зиялылардың жылыстауы төмендетуі мүмкін екендігі көрсетілген.

Түйін сөздер: білім беру көші-қоны, академиялық ұтқырлық, бәсекеге қабілеттілік, жұмыспен қамту, еңбек ресурстары, еңбек нарығы.

EDUCATIONAL MIGRATION IN THE CONTEXT OF IMPROVING THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Nurmagambetov Amantay, Ivatova Lyailya, Khassenova Laura

Abstract. This article is devoted to the study of the features of educational migration in the context of improving the higher education system of the Republic of Kazakhstan. It was revealed that educational migration, in contrast to migration to permanent residence, has distinctive features. It was identified positive and negative trends in educational migration. It is shown that timely measures taken by the state can reduce the "brain drain".

Key words: *educational migration, academic mobility, competitiveness, employment, labor resource, labor market.*

Введение

Одной из современных глобальных тенденций является нарастание миграции населения, в том числе и образовательной. Образовательная миграция как общественное явление представляет собой территориальное перемещение за пределы или внутри страны либо для получения образования, либо для трудоустройства в сфере образования с целью преподавания или научно-исследовательской работы. Изучение проблемы регулирования образовательной миграции в Республике Казахстан становится все более актуальным, поскольку она, с одной стороны, способствует получению новых знаний, повышает конкурентоспособность выпускников вузов, повышает качество и эффективность высшего образования в стране, с другой – приводит к оттоку талантливой молодежи в другие страны. Встает естественный вопрос о том, как избежать или снизить негативные последствия образовательной миграции для государств, из которых уезжают молодые люди.

В этой связи представляется актуальным изучение особенностей

образовательной миграции в Казахстане с учетом зарубежного опыта. Цель настоящей статьи в исследовании особенностей образовательной миграции и поиска факторов, снижающих ее негативные последствия.

Методы исследования

Исследование проведено с использованием общенаучных методов, анализ статистических данных, изучения законодательных нормативных документов, зарубежных и казахстанских источников. Источниками послужили законодательные акты, документы по статистике, монографии, брошюры и научные статьи по вопросам миграции, академической мобильности, конкурентоспособности выпускников вузов.

Результаты исследования

Научные подходы к исследованию образовательной миграции достаточно разнообразны. Так, зарубежные ученые С. Бич [1], Дж. Биджуорд и К. Уонг [2], Ф.Коллинз [3], С. Ву и Р. Уилкс [4], С. Ю. [5] в своих исследованиях рассматривают проблемы миграции и международной мобильности студентов.

Ряд российских ученых в своих трудах проводят анализ образовательной миграции: С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная и др. [6], В.А. Суворова, И.А. Бронников [7] и другие. Исследователи Н. Д. Трегубова, В. С. Стариков образовательную миграцию изучают с точки зрения межэтнических отношений в многонациональной среде [8].

Анализ данных ЮНЕСКО, международной организации по миграции при ООН, зарубежных и отечественных источников, а также материалов государственных программ и статистики Республики Казахстан, позволяет также определить ряд положительных и негативных последствий образовательной миграции.

Вопросы миграции, в том числе и образовательной, исследуются в трудах казахстанских исследователей А.Б. Касеновой, Б.О. Жангутина [9], Б. Рахимбековой [10], С.В. Дементьевой, Д.В. Полетаева [11], Б.И. Ракишевой, Д.В. Полетаева [12], Е.Ю. Садовской [13] и других.

В частности, отечественные исследователи А.Б. Касенова и Б.О. Жангутин проводят исследование потенциала высших учебных заве-

дений Казахстана на рынке образовательной миграции [9]. Б. Рахимбекова раскрывает основные тенденции образовательной миграции в Российской Федерации [10].

С.В. Дементьева и Д.В. Полетаев в своей работе представили анализ трудностей, препятствующих выходу образования на международный образовательный рынок, определили, что существующая система государственного регулирования учебной миграции малоэффективна, доказали необходимость увеличения ресурсов учебной миграции в целях улучшения интеллектуальной, экономической и демографической ситуации в стране [11].

Казахстанские ученые Ракишева Б.И., Полетаев Д.В. в рамках научного проекта провели комплексное исследование социально-экономических условий для обучения казахстанцев в российских вузах, проанализировали процесс учебной миграции из Казахстана в Россию. При этом, авторы отмечают, что в силу ряда причин учебная миграция не получила должного отражения в казахстанской и российской науке, и исследования до сих пор как в казахстанской, так и в российской науке носят фрагментарный характер [12].

Казахстанский исследователь Е.Ю. Садовская в своей статье раскрывает причины роста образовательной миграции из Казахстана в Китай, проводит анализ основных направлений, возможностей и рисков миграции [13].

Однако, большая часть исследователей рассматривают проявления образовательных миграций через проблему «утечки мозгов» из страны. В целом, в отечественной научной литературе вопросы образовательной миграции остаются недостаточно изученными. Полагаем, что одностороннее рассмотрение сквозь призму «утечки мозгов» сужает проблему образовательной миграции. В целях дальнейшего совершенствования казахстанской системы высшего образования представляется целесообразным изучение образовательной миграции в Казахстане, с учетом опыта зарубежных стран.

Образовательная миграция в зарубежных странах

Одной из современных глобальных тенденций стала *массовая миграция*. Согласно отчёта ООН «Мировая миграция 2020» в 2000 году мигрировали за рубеж 173 млн. человек (или 2,8% всего населения планеты), в 2010 г. – 220 млн (3,2%), а в 2019 – 271 млн чел.

(3,5%) [14]. При этом выезд за рубеж бывает обусловлен множеством причин, среди которых наиболее распространенными являются: политическая нестабильность, кризисная экономическая ситуация, безработица, низкий жизненный уровень населения, притеснение по этническим, религиозным причинам, личные и семейные обстоятельства и т.д. Вместе с тем, большинство мигрантов сталкиваются с рядом проблем. Так, например, иммигранты, чья квалификация не признана, могут не иметь права заниматься юридической практикой в регулируемых профессиях, таких как преподаватель и медсестра, и поэтому часто им приходится занимать рабочие места, на которых их навыки не используются.

В странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по сравнению с четвертью коренных жителей более одной трети иммигрантов с высшим образованием обладают избыточной квалификацией для своей работы [15]. Анализ отчета ОЭСР показывает, что только 30% лиц с высшим образованием, полученным за пределами Европы и Северной Америки, работают в высококвалифицированных профессиях. Менее 15% отметили, что уровень их образования соответствует выполняемой ими работе (по сравнению с почти 70% среди других иммигрантов, которые учились в принимающей стране, и почти 75% среди коренных жителей). В США работникам, родившимся за границей, на рабочих местах, не относящихся к STEM, для того, чтобы достичь паритета доходов с местными жителями, потребовалось 20 или более лет [15].

Особым видом миграции, который также имеет устойчивую тенденцию к росту, является *выезд молодежи для получения образования за рубежом*. По данным ЮНЕСКО если в мире в 2001 году образование за рубежом получали 2,1 млн человек, то в 2017 их число превысило 5,3 млн. Многие эксперты считают, что такая тенденция имеет ряд позитивных моментов. Студенты, получив образование за рубежом, возвращаются на родину с новыми знаниями. Кроме того, они имеют возможность знакомиться с культурой других стран, устанавливают личные связи со сверстниками из других стран. Это во многом способствует развитию экономики и укреплению международного сотрудничества. Возможно, что в таких случаях миграцию следует рассматривать не как «утечку мозгов», а как «мозговую мобильность».

В последние годы интернационализация высшего образования, включая перемещение студентов и преподавателей стала принимать различные формы, в том числе выезды в зарубежные вузы студентов для прохождения определенных курсов, а также преподавателей для выполнения совместных научных работ и разработки совместных образовательных программ. Для того чтобы облегчить студенческую мобильность, университеты все чаще реализуют программы двойных и совместных дипломов, перевод кредитов и стратегическое партнерство. В то же время страны гармонизируют стандарты, углубляют механизмы обеспечения качества, признают академическую квалификацию на двустороннем, региональном или глобальном уровне

Чем же руководствуются обучающиеся при принятии решения обучаться в зарубежном вузе? Как показывают результаты исследования, основными факторами являются: доступность образования дома, финансовых затрат, а также качества образования в стране и за рубежом. Университеты же набирают иностранных студентов для того, чтобы разнообразить студенческий состав и улучшить свои мировые рейтинги, но, в целом, основной причиной является *повышение доходов*. Так, только в 2016 году иностранные студенты принесли в экономику США около 39,4 млрд долларов США. Правительства часто рассматривают мобильность студентов как способ наладить более тесные связи с другими странами. Например, Программа стипендий Фулбрайт в США ежегодно поддерживает около 8000 человек в более чем 160 странах [16].

Важной движущей силой студенческой мобильности является возможность получить опыт работы. К примеру, в 2011–2014 годах количество индийских студентов сократилось почти на 50% в Великобритании и увеличилось на 70% в Австралии после того, как изменения в политике Великобритании ограничили получение рабочих виз после окончания учебы [17]. Региональные квалификационные рамки и переводные кредиты способствуют мобильности студентов, позволяют избежать потери потенциала и способствуют повышению занятости и заработной платы. ЮНЕСКО разработала проект Глобальной конвенции о признании квалификаций высшего образования [18]. В соответствии с этим Глобальным договором о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции правительства обязуются содействовать признанию навыков, квалификаций и компетенций.

Следует отметить, что уровень эмиграции высококвалифицированных специалистов превышает 20% примерно в одной трети из 174 стран, включая Албанию, Эритрею и Гренаду [19]. Такая мобильность может иметь неблагоприятные последствия для более бедных стран, но они смягчаются тем фактом, что сама перспектива эмиграции в процветающие регионы стимулирует инвестиции в образование в направляющих странах.

В Республике Корея в 2010–2014 годах количество иностранных студентов оставалось на уровне около 85 тысяч человек. В 2015 году корейское правительство поставило цель - к 2023 году получить 200 тысяч иностранных студентов, что составляет 5% от общего числа студентов. Были разработаны правила, позволяющие университетам открывать международные отделения или программы, расширение преподавания английского языка, были выделены стипендии для иностранных студентов, расширены возможности для трудоустройства после окончания учебы. В результате в 2017 году количество иностранных студентов в Республике Корея увеличилось до 124 тысяч [20].

Однако в образовательной миграции имеются и *негативные последствия*. Нередко, завершив обучение, студенты остаются за рубежом, трудоустраиваются, тем самым, вопреки ожиданиям, не возвращаются на родину. В результате получается, что школы стран - «доноров» готовят кадры для более развитых государств – «реципиентов». В этом плане лидируют США и Великобритания, где по данным ЮНЕСКО в 2017 году обучались 971 тысяча и 432 тысячи иностранных студентов соответственно [19]. Помимо экономического эффекта за счет платы за обучение, расходов по проживанию, государства, принимающие иностранных граждан, получают возможность отбора наиболее талантливых выпускников, снимают так называемые «сливки» интеллектуальной элиты. Для этого ими проводится политика поощрения перспективных выпускников, создание максимально комфортных условий для развития. Если смотреть на географию стран, откуда выезжают студенты, то здесь лидирует Китай – в 2017 году 928 тысяч граждан которой обучались за рубежом, в основном в США. На втором месте Индия - 332 тысячи человек [21].

Следует отметить, что возвращающиеся мигранты могут смягчить последствия утечки умов, но при этом они нуждаются в политической

поддержке. Для них должны быть созданы соответствующие стимулы, которые правительства стран происхождения предоставляют для привлечения талантов из диаспоры. Примером может служить программа «Счастлиное возвращение» в Республике Корея, которая предусматривает целый комплекс мер поддержки репатриантов, в том числе обучение навыкам и выдачу сертификатов о карьере [20].

Образовательная миграция в Казахстане

В условиях глобального развития Казахстан также участвует в миграционных процессах. При этом здесь также существуют два типа миграции: миграция на постоянное жительство и образовательная миграция.

В 2019 году международная организация по миграции при ООН (IOM UN) и Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан провели изучение факторов внешней молодежной миграции в странах Центральной Азии [22].

Следует отметить, что к началу 21 века массовая миграция многих наших соотечественников на постоянное жительство в ближнее и дальнее зарубежье, наблюдаемая в 90-е годы, сократилась почти в 4 раза: со 155 тысяч в 2000 году до 42 тысяч в 2018 году [23]. Основными причинами миграции были выезд на историческую родину, воссоединение семей и т.д. Учет выезда на постоянное место жительства фиксируется миграционными службами и по этому виду миграции имеется корректная статистика. Согласно их данным, лишь незначительная часть целью своего выезда обозначают дальнейшее обучение. В 2016 году их доля составила 0,1 % от общего числа выехавших граждан. В 2017 и 2018 годах – 0,2%, в 2019 – 0,5% [23]. Основными причинами миграции являются также экономические факторы. Так, согласно результатам республиканского опроса, мигранты из Казахстана основными мотивами выезда за рубеж определяют: коррупцию и бюрократию на всех уровнях (51,3%); профессиональную невостребованность, отсутствие перспектив для самореализации и карьеры (31,3%); низкий уровень развития страны, архаизацию (27,5%); неуверенность в своем будущем (26,3%); высокий уровень безработицы, отсутствие социальных гарантий (23,8%); ухудшение качества медицины и образования (23,8%) и частые нарушения прав человека (21,3%). При

анкетировании допускалось отмечать в анкете опроса несколько пунктов [22,].

Образовательная миграция казахстанцев, как правило, не связана со сменой гражданства и точные систематизированные данные по ней отсутствуют. Приходится опираться на данные различных министерств и местных исполнительных органов, а также статистических органов стран, в которых значительны объемы образовательной миграции из Казахстана, а также института статистики ЮНЕСКО.

В целом, проведенный анализ показывает, что данный тип миграции достаточно велик и также имеет тенденцию роста. К примеру, в 2017 году за рубежом обучались 57 тысяч российских студентов, при этом казахстанских - почти 85 тысяч. Причем за 4 года по сравнению с 2013 годом (54 тыс. человек) их число возросло более чем в полтора раза. В прошлом году в зарубежные вузы поступили 4% казахстанских выпускников, среди которых преобладают выпускники школ Алматы, Карагандинской и Восточно-Казахстанской областей. В Северо-Казахстанской и Костанайской областях доля выпускников от общего числа выпускников региона, поступивших в зарубежные вузы, выросла в 1,5 раза и снизилась в 3 раза в Восточно-Казахстанской области [23]. Учиться за рубеж казахстанские студенты выезжают, как по программе «Болашак», так и в частном порядке. Из них в 2018 году 77 % выбрали вузы России, 3,9% - Кыргызстана и 2,4% - Турции. Далее наиболее привлекательными для казахстанских студентов являются США, Чехия, Великобритания и Малайзия. При этом более 95% выехавших студентов – выпускники государственных школ с русским языком обучения [23]. Выбор российских вузов обусловлен культурной и географической близостью, отсутствием языковых преград.

Расширение внешней академической мобильности казахстанских студентов

В сравнении с 2011 годом, когда в программе академической мобильности приняли участие 350 магистрантов (из них в Европу – 131, СНГ – 149, ЮВА – 70, табл.1). В 1 полугодии 2020 года в связи с пандемией количество казахстанских обучающихся за рубежом за счет госбюджета резко упало и составило 33 человек (табл. 1) [23, с. 18].

Таблица 1. Внешняя исходящая академическая мобильность казахстанских студентов в разрезе регионов, за счет бюджетных средств, чел. [23, с. 19].

Год	Регион				Итого:
	Европа	США	СНГ	ЮВА	
2011	131	-	149	70	350
2012	609	49	-	4	662
2013	671	24	-	51	746
2014	740	52	1	12	805
2015	840	50	-	19	909
2016	908	43	-	-	951
2017	685	47	-	-	732
2018	584	0	-	37	621
2019	525	28	-	50	603
1 пол. 2020	23	6	2	2	33
Итого:	5716	299	152	245	6412

В разрезе стран Европы лидером среди государств по приему казахстанских обучающихся является Польша (2018г. - 35%, 2019г. – 36%, 1 полугодие 2020г. – 36,7%) (табл. 3). В качестве стран Юго-Восточной Азии, принимающих большее количество обучающихся из Казахстана, выступают Южная Корея (40,2%), Китай (31,4%) и Япония (20,6%). В странах СНГ Россия ежегодно занимает первое место по приему обучающихся в рамках академической мобильности: 2018 г. – 57,5%, 2019 г. – 67%, 1 полугодие 2020 г. – 80,6% [23, с. 20]. (табл. 2).

Таблица 2. Страны-лидеры по приему обучающихся Казахстана в разрезе стран СНГ, чел. [23, с. 20].

Страна	2018	2019	1 пол. 2020
Россия	362	453	326
Кыргызстан	40	73	30
Беларусь	68	128	4
Узбекистан	42	12	20
Азербайджан	6	18	10

На рисунке 1 представлены сравнительные показатели за 10 лет (2011-2020 гг.)

Следует обратить внимание, что в первом полугодии 2020 г. 1340 человек выехали за рубеж за счет собственных средств (рис. 1).

Сравнительный анализ количественных данных, представленных на этом рисунке, показывает увеличение числа казахстанских обучающихся, принявших участие в программе академической мобильности. Исключение составляет последний 2020 год, что свидетельствует о некотором сокращении количества обучающихся в связи с пандемией.

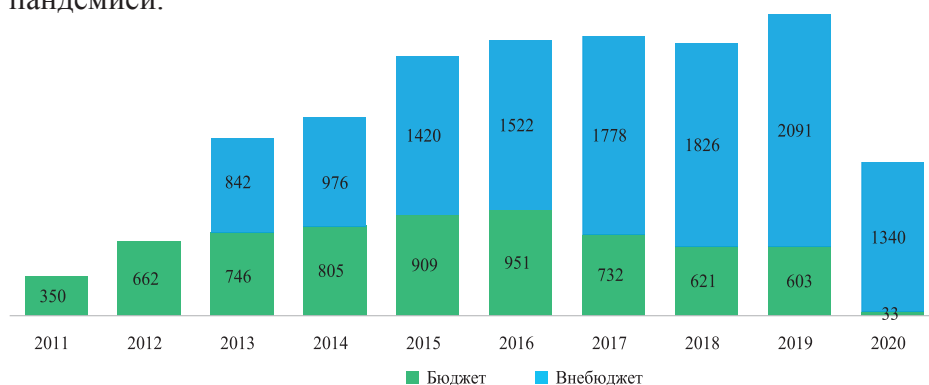

Рисунок 1. Внешняя исходящая академическая мобильность обучающихся, чел. [23, с.17]

В целом, общее количество казахстанских обучающихся, принявших участие в программе внешней исходящей академической мобильности за счет средств МОН РК и внебюджетных средств за десятилетний период составило 17 007 человек [23, с.18]. Участники программ мобильности получают не только новые знания, но и получают возможность познакомиться с другой страной, культурой, улучшить навыки общения с зарубежными преподавателями и сверстниками, улучшить свои компетенции. Таким образом, программа мобильности способствует повышению статуса казахстанских вузов и востребованности их выпускников на рынке труда.

Считаем, что необходима разработка *комплекса мер по сокращению оттока человеческого капитала за рубеж*, который состоит из двух основных направлений.

Первое – комплекс мер, стимулирующих возврат казахстанцев - выпускников зарубежных вузов и колледжей. Определяющими

представляются меры по трудоустройству и созданию необходимых условий для их самореализации, созданию социальных лифтов. Решить эту задачу только лишь усилиями системы образования и науки невозможно. Необходима скоординированная работа центральных и местных государственных органов. Значительная роль отводится и Национальной палате предпринимателей «Атамекен».

Второе направление – повышение привлекательности отечественного образования. При этом значительную роль в этом направлении играют следующие факторы, влияющие на выбор абитуриентами вузов для обучения: доступность образования, качество и разнообразие в выборе образовательных программ, академическая репутация вуза, возможность финансовой поддержки посредством предоставления стипендий, возможность трудоустройства.

В недавно принятой Государственной программе развития образования и науки на 2020 - 2025 годы данные факторы приняты во внимание, предусмотрен механизм по повышению качества отечественного образования, повышению ее привлекательности для выпускников школ [24]. В целях дальнейшего совершенствования системы образования и повышения конкурентоспособности высшей школы Правительством Казахстана предпринимаются различные меры. Так, дальнейшее *развитие двухдипломных и совместных образовательных программ* с авторитетными зарубежными вузами способствует повышению качества казахстанского образования за счет внедрения международных стандартов. Так, в 2018 году учебном году казахстанскими вузами совместно с иностранными вузами-партнерами реализовывалось 585 совместных и 343 двухдипломных образовательных программ [25].

В настоящее время в условиях пандемии количество таких программ несколько сократилось, тем не менее, сегодня также реализуются 63 совместные образовательные программы и 226 двухдипломные программы [25].

В структурах высшего образования осуществлен постепенный *переход от контроля качества к системе обеспечения качества*. Участие Казахстана в Болонском процессе позволило привести качество отечественного образования в соответствие с европейскими стандартами. Внешняя система обеспечения качества реализуется через механизм аккредитации как институциональной, так и образовательных

программ. При этом она передана в независимую конкурентную среду. В настоящее время *разработана Национальная рамка квалификаций высшего образования* (НРК ВО). Дескрипторы ее квалификационных уровней коррелируют с дескрипторами Рамки квалификаций Европейского пространства высшего образования. Соответствующий отчет о самосертификации НРК ВО принят секретариатом Болонского процесса. Данный факт фиксироваться в приложении к диплому (Diploma Supplement) казахстанских вузов, что в свою очередь, позволит облегчить их признание в Европе. По нашему мнению, это станет также дополнительным стимулом для привлечения как отечественных, так и зарубежных студентов, в казахстанские вузы.

Выводы

В целом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

Во-первых, образовательная миграция является результатом глобальных изменений, которые происходят во многих современных государствах. Образовательная миграция позволяет повысить конкурентоспособность системы высшего образования в целом, образовательных учреждений, профессорско-преподавательского состава и выпускников вузов, в частности.

К *положительным результатам образовательной миграции* Казахстана относятся:

- повышение качества получаемых знаний,
- приобретение новых навыков;
- адаптация к другой социально-культурной среде
- повышение профессиональной квалификации;
- накопление стартового капитала для создания собственного дела;
- как результат, пополнение качества человеческого капитала для экономики страны.

Во-вторых, одним из факторов, оказавших влияние на образовательную миграцию, явился экономический кризис, повлиявший на финансировании как всей социальной сферы, в целом, так и образовательной сферы, в частности. Во многом, это повлияло на качество образования, сокращение численности профессиональных кадров, финансировании материально-технической базы страны.

В-третьих, особенностью образовательной миграции Республики Казахстан является отток талантливых ученых и специалистов, в высокоразвитые страны. К *негативным последствиям образовательной миграции* относятся выбытие из Казахстана наиболее талантливых молодых людей; невозврат на родину после завершения обучения в зарубежном вузе. Казахстанское правительство посредством финансовых и профессиональных стимулов предпринимает комплекс различных мер по удержанию выпускников, получивших образование в зарубежных вузах.

В-четвертых, пандемия COVID - 19 резко снизила уровень образовательной миграции. В результате структуры высшего образования в большинстве стран были вынуждены прекратить очное обучение. Многие студенты Казахстана не смогли вернуться в страны обучения. Вместе с тем последствия этого глобального фактора требуют отдельного исследования.

Список литературы

1. Beech S. International Student Mobility: A Critical Overview // *Laboring and Learning*. – 2017. – P. 285-303.
2. Bijwaard G. E., Wang Q. Return migration of foreign students // *European Journal of Population*. – 2016. – Т. 32. – №. 1. – P. 31-54.
3. Collins F.L. Researching mobility and emplacement: Examining transience and transnationality in international student lives // *Area*. – 2012. -№44 (3).- P. 296-304.
4. Wu C., Wilkes R. International students' post-graduation migration plans and the search for home // *Geoforum*. – 2017. – Т. 80. – P. 123-132.
5. Yue, C. International Student Mobility: China.// *The International Mobility of Students in Asia and the Pacific*. Paris: UNESCO. – 2013. – P. 18-28.
6. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Скоробогатова В.И., Тютяев П.П. Эмиграция ученых и высококвалифицированных специалистов из России: тенденции, последствия, государственная политика // *Сегодня и завтра российской экономики*. - 2016. - № 79-80. - С. 21-32.
7. Суворова В.А., Бронников И.А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // *Управление*. - 2019. - № 4. - С. 131-139.
8. Трегубова Н. Д., Стариков В. С. Образовательная миграция и этносоциальные конфликты в вузах России, Украины и США // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. - 2017. - № 1. - С. 121-139.
9. Касенова А.Б., Жангутин Б.О. Потенциал высших учебных заведений Казахстана на рынке образовательной миграции СНГ // *Вестник КазНПУ*. – 2015. // <https://articlekz.com/article/19172>
10. Рахимбекова Б. Современные тенденции образовательной миграции в Российской Федерации // *Вестник КазНУ*. - Серия философии, культурологии и политологии. - 2019. - № 2 (68). - С. 251-262.

11. Дементьева С.В., Полетаев Д.В. Инновационные стратегии развития международного образования в ракурсе учебной миграции в вузы России. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-strategii-razvitiya-mezhdunarodnogo-obrazovaniya-v-rakurse-uchebnoy-migratsii-v-vuzy-rossii>, свободный (дата обращения: 5.02.2021).
12. Ракишева Б.И., Полетаев Д.В. Учебная миграция из Казахстана в Россию как один из аспектов стратегического сотрудничества в рамках развития Таможенного союза. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-migratsiya-iz-kazahstana-v-rossiyu-kak-odin-iz-aspektov-strategicheskogo-sotrudnichestva-v-ramkah-razvitiya-tamozhennogo-svobodnyy>, свободный (дата обращения: 14.02.2021).
13. Садовская Е.Ю. Современная образовательная миграция из Казахстана в Китай // <http://naukarus.com/sovremennaya-obrazovatel'naya-migratsiya-iz-kazahstana-v-kitay>
14. World Migration Report 2020 // https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf
15. OECD/European Union. 2015. Indicators of Immigrant Integration 2015: Settling In. Paris, Organization for Economic Co-operation and Development/European Union.
16. Hanson, G. H. and Slaughter, M. J. 2016. High-Skilled Immigration and the Rise of STEM Occupations in U.S. Employment. Washington, DC, National Bureau of Economic Research.
17. International Migration Outlook 2020 // <https://www.oecd-ilibrary.org/deliver/ec98f531-en.pdf?itemId=/content/publication/ec98f531-en&mimeType=pdf>
18. Global Convention on the recognition of higher Education-qualifications // <http://ru.unesco.kz/global-convention-on-the-recognition-of-higher-education-qualifications>
19. Global Education Monitoring Report 2019. Migration, displacement and education: Building Bridges, Not Walls. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265866/PDF/265866eng.pdf.multi>
20. South Korea: record growth in international student enrolment // <http://monitor.icef.com/2018/02/south-korea-record-growth-international-student-enrolment>
21. ICEF Monitor. 2017. What rankings are most important to students? 6 September // <http://monitor.icef.com/2017/09/what-rankings-are-most-important-to-students>
22. Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий. – Международная организация по миграциям (МОМ), КИСИ при Президенте РК, 2019. – 92с. // https://publications.iom.int/system/files/pdf/external_youth_migration_ru.pdf
23. Страновой доклад по реализации параметров Болонского процесса в вузах Республики Казахстан / Е.Садыков, А.Нурмагамбетов, Г.Мусабекова, М.Рахимова, К.Боргекова, А.Артықбай, А.Шукурова). – Нур-Султан: «Центр Болонского процесса и академической мобильности» МОН РК, 2020. – 243 с.
24. Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы. - Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988>
25. Аналитический отчет 2019 // <https://enic-kazakhstan.kz/ru/analitika>

References

1. Beech S. International Student Mobility: A Critical Overview. *Laboring and Learning*. 2017. pp. 285-303.
2. Bijwaard G. E., Wang Q. Return migration of foreign students . *European Journal of Population*. 2016. Vol. 32. No 1. pp. 31-54.

3. Collins F.L. Researching mobility and emplacement: Examining transience and transnationality in international student lives. *Area*. 2012. No 44 (3). pp. 296-304.
4. Wu C., Wilkes R. International students' post-graduation migration plans and the search for home. *Geoforum*. 2017. vol. 80. pp. 123-132.
5. Yue, C. International Student Mobility: China. The International Mobility of Students in Asia and the Pacific. *Paris: UNESCO*. 2013. pp. 18-28.
6. Ryazantsev C.V., Pismennaya E.E., Scorobogatova V.I., Tyutyayev P.P. *Emigratsiya uchenykh i vysokospecializirovannykh spetsialistov iz Rossii: tendentsii, posledstviya, gosudarstvennaya politika* [Emigration of scientists and highly qualified specialists from Russia: trends, consequences, government policy]. *Segodnya i zavtra Rossijskoi ekonomiki*. Publishing House 'Economic education'. 2016. No 79-80. pp. 21-32.
7. Suvorova V.A., Bronnikov I.A. *Mezhdunarodnaya obrazovatel'naya migratsiya kak "resurs myagkoi sily" v epohu globalizatsii* [International educational migration as a "soft power resource" in the era of globalization]. *Upravlenie*. 2019. No 4. pp. 131-139.
8. Tregubova N.D., Starikov V.S. Obrazovatel'naya migratsiya i etnosotsialnye konflikty v vuzakh Rossii, Ukrainy, SShA. [Educational migration and ethnosocial conflicts in universities in Russia, Ukraine and the USA] Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny - Monitoring Of Public Opinion: Economic And Social Changes. 2017. No 1. pp.121-139.
9. Kasenova A.B., Zhngutin B.O. *Potentsial vysshikh uchebnykh zavedenii Kazakhstanana rynke obrazovatel'noi migratsii SNG* [Potential of higher educational institutions of Kazakhstan in the educational migration market of the CIS]. *Vestnik KazNPU-Kazakh National Pedagogical University Journal*. 2015. <https://articlekz.com/article/19172>
10. Rahimbekova B. *Sovremennye tendentsii obrazovatel'noi migratsii v Rossijskoi Federatsii* [Modern trends in educational migration in Russian Federation]. *Vestnik KazNU. Seriya filosofii, kulturologii, politologii*. - *Al-Farabi Kazakh National University Scientific Journals. Journal of Philosophy, Cultural and Political Science*. 2019. Vol.68. No 2. pp. 251-262.
11. Dement'yeva S.V., Poletayev D.V. *Innovatsionnye strategii razvitiya mezhdunarodnogo obrazovaniya v rakh uchebnoy migratsii v vuzy Rossii* [Innovative strategies for the development of international education from the perspective of educational migration to Russian universities] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-strategii-razvitiya-mezhdunarodnogo-obrazovaniya-v-rakh-uchebnoy-migratsii-v-vuzy-rossii> (: 5.02.2021).
12. Rakisheva B.I., Poletayev D.V. *Uchebnaya migratsiya iz Kazakhstana v Rossiyu kak odin iz aspektov strategicheskogo sotrudnichestva v ramkakh razvitiya Tamozhennogo soyuza*. [Educational migration from Kazakhstan to Russia as one of the aspects of strategic cooperation in the development of the Customs Union.] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-migratsiya-iz-kazakhstana-v-rossiyu-kak-odin-iz-aspektov-strategicheskogo-sotrudnichestva-v-ramkakh-razvitiya-tamozhennogo>
13. Sadovskaya E.Yu. *Kitayskaya migratsiya v Tsentralnoi Azii v nachale XXI veka. Ekonomicheskoe nastuplenie i migratsiya v KNR na primere Respubliki Kazakhstan: vyzovy i vozmozhnosti* [Chinese migration in Central Asia at the beginning of the XXI century. Economic offensive and migration to the PRC on the example of the Republic of Kazakhstan: challenges and opportunities]. *Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing GMBH&Co KG*, 2012. 184 p. URL: <http://nauka-rus.com/sadovskaya-e-yu-kitayskaya-migratsiya-v-tsentralnoy-azii-v-nachale-xxi-veka-ekonomicheskoe-nastuplenie-i-migratsiya-iz-kr>
14. World Migration Report 2020. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf

15. OECD/European Union. 2015. Indicators of Immigrant Integration 2015: Settling In. Paris, Organization for Economic Cooperation and Development. European Union.
16. Hanson, G. H. and Slaughter, M. J. 2016. High-Skilled Immigration and the Rise of STEM Occupations in U.S. Employment. Washington, DC, National Bureau of Economic Research.
17. International Migration Outlook 2020. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/deliver/ec98f531-en.pdf?itemId=/content/publication/ec98f531-en&mimeType=pdf>
18. Global Convention on the recognition of higher Education-qualifications. URL: <http://ru.unesco.kz/global-convention-on-the-recognition-of-higher-education-qualifications>
19. Global Education Monitoring Report 2019. Migration, displacement and education: Building Bridges, Not Walls. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265866/PDF/265866eng.pdf.multi>
20. South Korea: record growth in international student enrolment. URL: <http://monitor.icef.com/2018/02/south-korea-record-growth-international-student-enrolment>
21. ICEF Monitor. What rankings are most important to students? 6 Sep 2017. URL: <http://monitor.icef.com/2017/09/what-rankings-are-most-important-to-students>
22. External Youth Migration in the Countries of Central Asia: Risk analysis and minimization of negative consequences. *International Organization for Migration Subregional Coordination Office in Central Asia*. 92 p. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/external_youth_migration_ru.pdf
23. Sadykov E., Nurmagambetov A., Musabekova G., Raakhimova M., Borgekova K., Artykbai A., Shukurova A. Country report on Bologna process parameters implementation at the higher education institutions of the republic of Kazakhstan. Nur-Sultan. RGP on REM "Bologna Process and Academic Mobility Center". MES RK, 2020. 243 p.
24. About approval of the State program of development of health care of the Republic of Kazakhstan for 2020 – 2025. Order of the Government of the Republic of Kazakhstan of December 27, 2019. No 988. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988>
25. 2019 Analytical report. URL: <https://enic-kazakhstan.kz/ru/analitika>